

После того, как я отсосал у Серёжи, получив от этого огромное удовольствие, — едва ли не больше, чем сам партнёр, я умылся и пополоскал рот — у Серёжи была в багажнике десятилитровая фляга чистой воды. Потом мы с женой, — как были, не одеваясь, голые, — выпили по стопке хорошего марочного вина, которое прихватили с собой в поездку, закусили шоколадными конфетами, которые уже начали таять от солнца. Серёжа в это время по быстрому оделся, пить с нами, естественно, не стал. Ушёл в машину и сел за руль, нетерпеливо нас поджидая. Мы с Ольгой тоже подошли к «Пежо», она приказала мне надеть женские вещи.

Я послушно исполнил: вддел ножки в её трусики, накинул на плечи бюстгальтер, в чашечки которого пришлось подложить ваты, натянул новенькие бежевые колготки, блузку и коротенькую расклешённую юбочку, которая едва прикрывала ягодицы. Кокетливо примерил парик, похожий на причёску Ирины Аллегровой, нагнувшись так, что открылась затянутая в тонкий нейлон колготок попа, надел туфельки на тонкой, высокой шпильке. Ольга, сев на переднее сиденье машины, подозвала меня к себе, сказала, чтобы я присел на корточки рядом, — быстро и умело навела на моём лице макияж. Через несколько минут я превратился в симпатичную фигуристую девчонку. Серёжа с нескрываемым интересом следил за этим превращением.

— Вау, Макс! У меня язык не поворачивается называть тебя мужским именем, дорогая! — восторженно прицокнула языком Ольга. — Давай ты будешь с этой минуты и до возвращения домой — Машенькой! Хорошо, милая?

— Как тебе будет угодно, госпожа, — приняв предложенную игру, послушно кивнул я головой в роскошных белых локонах, спускающихся до самых плеч — угловатых и узких, как у настоящей девочки. Жена велела мне сесть в машину на своё прежнее место, и мы продолжили путь. Ольга снова принялась приставать к Серёже: сняв туфельку и вытянув свою прекрасную, стройную ножку, она тёрла ею пах мальчика, — так, что он всё время закатывал глаза и делал ртом глубокие, глотательные движения, как задыхающаяся на берегу, без воды, крупная рыба. Я понял, что он еле сдерживает рвущиеся из его груди сладостные эротические стоны. Член его под джинсами опять вскочил высоким бугром, и он всё время им ёрзал в унисон с движениями Ольгиной ножки. Так они замысловато — на моих глазах — сношались.

Я понял, что Ольга мне уже не принадлежит, и постепенно смирился со своей участью. К тому же сладостно ныло в паху в предвкушении соития с мальчиком Серёжей, — он ведь ещё меня не тронул, и я страстно этого жаждал. Но нужно было соблюдать очередность: вначале с ним вдоволь натешится моя жена... вернее, — бывшая жена. Ольга, между тем, довела парня своей ножкой до экстаза. Он весь задрожал, крепко вцепившись в баранку, издал протяжный глубокий стон, потом вдруг замер и метнулся правой рукой к ширинке. Я понял, что он будет сейчас кончать. И правда, Серёжа едва успел выхватить из штанов торчком стоявший член, развёл широко ноги и, направив головку вниз, сильно изогнув свою «палку», стал выплёскивать на резиновый коврик под ногами густую белую сперму. Я смотрел на всё это и загорался в свою очередь: представил, что его молодая, насыщенная живительной мужской силой сперма оплодотворяет мою задницу. В меня, бывшего мужчину, ставшего «бабой с яйцами», гермафродитом, — спускает здоровый, сильный юноша. Властно овладевает мной

по праву сильного и я — униженно подчиняюсь, хоть и старше его лет на десять. О, какой это не передаваемый словами кайф! Отдать своё мягкое полуженское тело жаждущему продолжить род, жилистому доминирующему самцу!

Я мечтал на заднем сиденье... вернее, мечтала, — наряженная в Ольгины вещи «давалка». И от этих фантазий мне становилось сказочно хорошо и легко, как будто крылья выросли за спиной, так бы взмахнул ими и полетел... полетела... Я с сожалением посмотрел под ноги Серёжи, куда он заканчивал сливать сперму. Неожиданно, мне стало жалко, что она пропадает впустую, — я бы с удовольствием выпил её, если бы мальчик спустил в мой рот. Какая она приятная на вкус, терпкая и питательная. С ума сойти! Я выпиваю, может быть, миллионы, а то и десятки миллионов не рождённых детей! Это круто! Такие мысли ещё никогда не приходили в мою голову — только сейчас.

— Вау! Какая большая у тебя «палка», Серёженька, — с восхищением сказала Ольга, горящими от возбуждения глазами разглядывая орган нового любовника. — Сколько сантиметров, не мерил? Сантиметров восемнадцать будет?

— Не знаю, не измерял, — выдавил из себя смущённый, красный как рак Серёжа, и поспешно спрятал член в штаны.

— А сперма какая густая, белая! Ты, Серж, по ходу, — настоящий нормальный мужик. Не то, что некоторые...

Она явно намекала на меня. Мы с Ольгой живём уже пять лет, она мечтает забеременеть, но не получается, хоть она не вставляет туда... спираль для предохранения. Конечно, я всё время её уверяю, что без собственной квартиры о ребёнке думать ещё рано, но это только слова. А на деле происходит действительно что-то странное, — за все пять лет, что я её трахал, спуская в пизду, — она, увы, так и не забеременела. Тогда Ольга стала обвинять в этом меня: говорила, что я, дескать, импотент и у меня хреновая сперма! У её многочисленных ёбарей, естественно, сдрочка хорошая. Теперь, когда она даёт только своим любовникам, а меня конкретно игнорирует, считая за половую тряпку под своими ногами, я втайне начинаю опасаться, как бы она не залетела и не принесла мне «в подоле»... Ёбари ведь кончают в её пизду, а она совсем не предохраняется. Содержи потом чужого ребёнка!

Мне опять захотелось, чтобы кончали и в меня, туда... в попу. И не какой-нибудь отмороженный на всю голову кавказец Гилани, от хуя которого ощутимо и противно воняет немытой псиной, а чистенький и нежный, женоподобный мальчик Серёжа! Мне хотелось, чтобы мы спали с ним в одной постели всю ночь и он бы меня «любил» и ласкал. А я бы ему распахнуто отдавался, разбросав очень широко свои ножки, как это обычно делает под своими хахалями Ольга. От нетерпения я стал ёрзать попой по сиденью и мять под короткой юбочкой свой «мужской клитор» (я подумал, что мой небольшой отросток будет служить мне на время поездки — клитором!).

Ольга заметила мои манипуляции. Заразительно засмеялась.

— Гляди, Серж, Макс на тебя мастурбирует! Вернее, наша Машенька... Она тебя хочет, а ты? Юноша зарделся и молча кивнул головой.

— Ну так останови где-нибудь машину и вдуй ему, а то он не дотерпит до дачи и обкончает сиденье твоей машины.

Серёжа послушно снизил скорость, съехал с шоссе на обочину и остановился.

— Маша, дай, пожалуйста, Сержу, только по быстрому, не ломайся. У нас мало времени, а ехать ещё прилично, — обратилась ко мне жена. Я понял, что она хочет в очередной раз

насладиться тем, как меня ебёт и унижает мужчина. Причём в необычной обстановке — прямо сбоку дороги, по которой то и дело пронеслись стремительные легковые автомобили, рейсовые автобусы, маршрутные «Газели» и тяжёлые грузовые фуры «дальнобойщиков».

Я повиновался. В салоне смахнул с бедёр короткую Ольгину юбочку, в колготках и цветастой блузке вышел на улицу.

— Ну иди, трахни этого пидора в жопу! — властно приказала юноше наша общая повелительница, Ольга, — ей сегодня очень шла роль крутой доминанты.

Серёжа, весь дрожа, приблизился ко мне. Ольга, с дьявольской улыбочкой на губах, наблюдала за нами из салона «Пежо», распахнув дверь, чтобы не было жарко. Я, ни слова не говоря, опустился перед Серёжей на корточки, вытащил из ширинки его член: он был обмякший и влажный, с непросохшей от недавнего извержения спермой. Я весь так и затрясся от страшного желания, от того, что водители и пассажиры проезжавших мимо машин, должно быть видят, что я делаю, хоть нас и закрывало от проезжей части стоящее на обочине «Пежо» с распахнутыми передней и задней дверцами. Мне стало так хорошо, голова закружилась так сильно, что я аж качнулся, сидя на тонких шпильках перед юношей, и чуть не упал. Удержав равновесие, тут же жадно заглотнул в рот его большой даже в лежащем состоянии член. Стал быстро-быстро водить по нему губами, имитируя ими женское влагалище. После нескольких качков его хуй начал вставать, вытягиваясь в моём рту. Вскоре достал головкой до нёба. Парень принялся эротично стонать и подмахивать мне бёдрами. Но сосал я не для того, чтобы сделать очередной минет, а чтобы довести его член до эрекции. Как только он встал и затвердел до нужной одеревенелой кондиции, я вытащил его почти весь из рта, задержав в губах шляпку головки, смочил её как следует слюной так, что с неё потекло на землю. Сам я в это время выпрямив ножки, повернулся к партнёру задом, приспустил колготки и трусики, открывая белую мягкую попу, покрутил её слегка перед Серёжей, чтобы ещё сильнее возбудить. Я видел, что так иногда делает перед своими ёбарями моя Ольга. Затем я выпустил в ладонь правой руки как можно больше слюны, хорошенько увлажнил ею своё очко. Оглянувшись назад, поймал Серёжу за торчком стоявший длинный и толстый хуй, направил в дырочку своей попы. Паренёк послушно «прилип» ко мне, прикоснулся головкой члена к моему анусу. По телу его тут же — электрическим разрядом — пробежала крупная дрожь. И тут я, совершенно потеряв голову от всего происходящего, ничего больше не видя и не слыша, не желая больше ни о чём думать, просто отдался волне кайфа, на бурных волнах которого поплыл в неизвестность... Я с силой подался попой назад, навстречу его хую, протяжно застонал, почти закричал, чувствуя, как его палка мягко погружается в моё очко, туго заполняя его, словно кляп. Серёжа тоже вскрикнул от остроты и необычности нахлынувших враз ощущений, принялся неистово гонять свой хуй в моём заднем проходе. Вероятно, не трахнув ещё ни одной девушки, он уже ебал мужчину, меня... вернее — женомужчину, педераста.

Хоть я не чувствовал себя полноценным мужчиной, но не ощущал и педерастом. Вернее, подсознательно я соглашался, что, действительно, я — пидор, дающим мужикам в жопу и хуесос... И от этих, горьких для кого-то истин мне становилось сладко и хорошо. Но, в то же время, я воочию представлял себя сейчас Машенькой, девушкой-давалкой, которую ебут прямо на дороге. И собственная жена смотрит на эту сцену горящими от страсти и возбуждения глазами... лицезреет, как живое кино! Натуральную порнуху... Смотрит и кайфует, и наслаждение её весьма сильно подстёгивает то обстоятельство, что это происходит

прямо среди бела дня, на шумной дороге, можно сказать, — на глазах у множества посторонних людей.

Я стоял перед Серёжей полусогнувшись, оттопырив навстречу ему голую попку, и упирался руками в заднее сиденье, наполовину скрытый распахнутой дверью. Серёжа, обхватив меня по-собачьи руками за узкую, почти женскую талию, ожесточённо вгонял в мой анус свой твёрдый, как кость, жилистый большой член. Грудью он лёг на мою спину, — изо рта у него текла слюна на мою блузку. Он что-то шептал мне на ухо быстрой скороговоркой и просил повернуть голову. Из-за парика, локоны которого закрывали уши, мне было плохо его слышно. Я быстро отбросил рукой белые пряди с уха: парень прижался к ушной раковине своими мягкими, не мужскими губками, стал нежно целовать её и шептать прерывистым, свистящим шёпотом:

— Я тебя люблю, Максим! Люблю, мой хороший!

— Я тебя — тоже, милый! — простонал в ответ я и коснулся влажными, подкрашенными помадой губами его тёплого рта. Мы слились с юношей в страстном, захватывающем засосе. Автомобилисты на крутом, шикарном внедорожнике «Jeep Grand Cherokee», проезжавшие в это время мимо, разглядев через окна «Пежо» как парень ебёт раком симпотную «тёлку», которая целует его в губы, резко посигналили и что-то проорали скабрёзное в несколько молодых, лужёных глоток. Я не обратил на них внимания, продолжая страстно сосаться с Серёжей. У меня сильно кружилась голова, и подгибались колени. Небольшой стручок моего члена изнывал от эрекции и сильно давил головкой мне в живот. От частого сухого трения о живот, приближался оргазм. Кайф во много усиливался от продирающего моё широко раскрытое очко горячего хуя моего парнёра. Я стонал всё громче и замысловато извивался, двигая в такт движениям Серёжи своей оголенной маленькой попой.

По дрожи его тела я почувствовал, что Серёжа сейчас будет кончать. Он сильно зачистил членом в моём анусе, от этого мне стало жутко хорошо, оргазм накатывал и на меня. Чтобы не спустить на сиденье и не испачкать его спермой, я потянул Серёжу в сторону от машины. Теперь нас стало видно с дороги очень хорошо. Ольга в восторге что-то вскрикнула и захлопала в ладоши, подбадривая нас. Я почувствовал, как Серёжина сперма выплеснулась внутрь меня и от одной только мысли, что меня оплодотворяет мужчина, бурно забил из члена мой собственный белый фонтан. Я чуть не свалился на дорогу — ноги меня плохо держали, мне было так хорошо, что я уже не обращал никакого внимания на снующие по дороге машины и людей в них. Я чувствовал себя на седьмом небе от кайфа...

После этого совокупления мы нигде уже больше не останавливались и благополучно добрались до нашей, вернее — маминой дачи, которая находилась как бы в углу: с одной стороны был лес, с другой грунтовая дорога, по бокам — соседние участки. Сейчас же по прибытии Ольга на скорую руку приготовила обед, мы сели втроём и хорошо выпили и подкрепились с дороги. Я сидел за столом всё в том же образе «девушки», в Ольгиных вещах и мне это жутко нравилось. Ольга просила Серёжу, чтобы он ухаживал за «дамой», то есть за мной, и он это робко, неумело делал — ухаживал: подливал мне в бокал вина и подкладывал на тарелку закуску.

Выпив и заметно опьянев, Ольга снова принялась фантазировать и дурачиться: прежде всего, она, не стесняясь Серёжи, разделась до гола, широко расставила ноги, так что хорошо стало видно её раскрывшуюся, как жемчужная раковина, пизду с очень густыми тёмными волосами между ног и на лобке, которые она последнее время не брила. Подцепив на палец сметаны,

она, хихикая, густо размазала её по маленьким внутренним и большим внешним губам своего влагалища, так что закапало на пол. Ей стало приятно от прохладной сметаны в интимном месте. Она победно взглянула на нас с Серёжей.

— Кто хочет попробовать мой фирменный «бутерброд»? Серёжа, будешь?

Он уже выпил вина и от действий моей сумасбродной, эксцентричной жены давно был на взводе. Ему этот вопрос, вероятно, не нужно было и задавать: он уже давно был готов на всё! Как пионер... Как всегда ничего не говоря, он только послушно кивнул головой, подошёл к развалившейся на стуле Ольге, опустил колени на пол и жадно припал ртом к Ольгиной распахнутой, белой от сметаны пизде. Начал с наслаждением, как величайшее лакомство, лизать, сглатывая сметану вместе с вагинальными выделениями. Ольга, от удовольствия томно прикрыв глазки, шаловливо постанывала. Юркий, проворный язычок мальчика доставлял ей величайшее наслаждение.

Неожиданно раскрыв глаза и увидев, что я с интересом наблюдаю за ними, Ольга повелела жёстким, не терпящим возражения голосом:

— Что вылупился, пидор опущенный? После Серёженьки наступит и твоя очередь меня лизать — мою жопу и грязные ноги! А Серёжа будет меня трахать туда...

— Я согласен, Ольга, — пролепетал я, сгорая от страшного желания кого-нибудь трахнуть. (— а может, моё желание было написано на моём лице, или она прочитала его в моих дико горящих глазах, — Ольга, усмехнувшись, кивнула на склонённую над её пахом голову Серёжи и цинично хмыкнула: — Если хочешь, можешь трахнуть в задницу моего любовника. Он ведь сам этого хотел, помнится... Даже написал в переписке с тобой в Инетовском чаде.

Я сейчас же согласился, подошёл сзади к Серёже, пристроился за его спиной и стал растёгивать и спускать с него джинсы. Он понял, чего я от него хочу и, не прекословя, стал послушно помогать обеими руками, не отрываясь от соблазнительной пизды Ольги. Оставшись совсем без штанов и трусов, он выпятил навстречу мне свою аккуратную, беленькую, как у меня, попку. Он, конечно же, тоже хотел меня и давал мне ебать... мне, опущенному педерасту! Меня это просто умилило и расположило к нему ещё больше. Сбросив свою юбочку, я как перед этим на дороге — приспустил до колен женские колготки и трусики. Член мой уже стоял, и я принялся подготавливать к совокуплению маленькую Серёжину дырочку: широко развёл в стороны его ягодицы, достал языком до его ануса и стал вылизывать его и обильно увлажнять слюной.

Образовался своеобразный эротический паровозик: Серёжа лизал пизду моей жены Ольги, на которой уже не осталось сметаны, а я елозил своим языком по заднему проходу парня, стараясь как можно лучше его размягчить, и даже пытался просунуть внутрь свой язык.

— Подожди, милый, — попросила Ольга Серёжу, встала со стула, подошла к кухонному шкафу и достала банку мёда и бутылку оливкового масла. Масло отдала мне, чтобы я смазал им Серёжино крохотное отверстие, а мёдом обильно намазала свою разгорячённую кунилингузом пизду. Пошутила, что теперь переходим к десерту! Серёжа продолжил с наслаждением лизать у неё, а я смочил его анус оливковым маслом и смазал головку своего вставшего члена.

Как только я приставил головку к его анальной дырочке, член легко проскользнул в Серёжину попу. Он даже не вскрикнул, только, вероятно, почувствовал в своём анусе инородное тело. Замученный стоячкой, я стал часто гонять свой член в его жопе, и вскоре позабыл, что передо мной — парень. Я первый раз ебал в попу мужчину, но его агрегат ничем

не отличался от женского, разве что только размерами. Я как-то трахал в анус свою жену Ольгу и получил от этого огромное удовольствие. Анальная дырочка намного уже вагинальной, хуй в ней ходит как рука в плотной перчатке и оргазм накатывает быстрее, а удовольствие получаешь такое улётное, что кажется — ты умираешь и улетаешь навеки с земли!

Так было и сейчас. Я очень крепко, как до этого, на дороге, сам Серёжа, обхватил его за талию, вплотную прилип пахом к его мягкому, мальчишескому задку и с удовольствием сношал, быстро и темпераментно шлёпая ляжками по его ягодицам. Яички мои при этом сильно раскачивались, Серёжины яички — тоже. Временами я обхватывал его яички пальцами и нежно сжимал, дополнительно стимулируя, слегка оттягивал вниз, щупал огромный, набухший от прилива горячей крови, хуй.

От масла Серёжина попа, мой живот, ляжки и темноватые волосы внизу живота были мокрые и скользкие. Но кайф от этого ничуть не снижался. Паренёк, уже слизавший с Ольгиной пизды всё лакомство, громко восторженно мычал, как молодой телок, дорвавшийся до сладкой сиськи своей мамки-коровы. Ольга повизгивала, то и дело меняя положения тела, ёрзая от страсти и накативших чувств по мягкому сиденью стула. Оно под её большой жопой было всё мокрое и липкое от сметаны, мёда и её выделений. Для удобства Ольга закинула ноги на плечи своего готового на всё, рабски послушного партнёра и блаженствовала. Я тоже то и дело вскрикивал и стонал — не поймёшь, по-мужски или по-женски. Я уже перестал в себе это различать, всё больше перенимая от Ольги бабских привычек. Невольно подумал, что если так дальше пойдёт, то я и в мужской одежде буду казаться стопроцентной девчонкой. Вот и сейчас, сношая в попку парня, я вёл себя так, будто ебут самого меня! Постоянно вскрикивал и похотливо вертел своей задницей. Честно говоря, я был бы совсем не против, если бы сейчас мне кто-нибудь грубо всадил туда член. Тот же Гилани, к примеру, или кто-то из его дружков! Тогда удовольствие было бы полным, и я был бы окончательно удовлетворён. А так, как будто чего-то недоставало